

К. Котов

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЛИЧНОГО ДЕЙКСИСА 1-го ЛИЦА
(на материале английского, русского и бразильского варианта
португальского языка)

Одним из базовых компонентов речевой коммуникации является дейксис – категория указания на участников речевой ситуации – адресанта (1-е лицо), адресата (2-е лицо), а также объекта речи (3-е лицо) и их пространственную и временную локализацию относительно момента и места продуцирования высказывания.

Указание на адресанта в сопоставляемых языках реализуется личными местоимениями 1-го лица: англ. *I, we*, рус. *я, мы*, браз. порт. *eu, nós, a gente*. Данным единицам свойственны следующие семантико-прагматические сходства и различия.

Исследуемые языки допускают эллипсис местоимения 1-го л. ед. ч. в перформативных высказываниях: *Oh, Ø beg your pardon* ‘О, Ø прошу прощения’; *Ø Обещаю тебе, я стану другим*; *Ø Exijo respeito* ‘я требую уважения’. В русском языке опущение *я* продиктовано необходимостью сохранения единого субъектного плана собеседников в цепочке высказываний: *Я пишу Вам и часто, возможно, Ø грешу против цензуры*. В английском языке эллипсис местоимения *I* является стилистически маркированным (*Ø don't know why he's so bothered* ‘Чего он так волнуется, не знаю’), в отличие от бразильского португальского, где наличие и опущение местоимения *eu* нейтрально (*Eu quero continuar o meu trabalho, na área de programação. Ø Gosto de trabalhar com computadores* ‘Я бы хотела продолжить работу в сфере программирования. Мне нравится работать за компьютером’).

Местоимения 1-го л. мн. ч. сопоставляемых языков *we, мы, nós, a gente*, осуществляющие указание на коллективного адресанта, приобретают дополнительные значения в результате сужения, смещения или расширения объекта их референции.

Сужение объекта референции до фигуры говорящего обуславливает наличие:

1) авторского *we, мы, nós* в научном, официально-деловом и публицистическом дискурсах: *In this article we are concerned with ...* ‘В этой статье мы рассматриваем’; *В своей работе мы опирались...*. В бразильском португальском такое значение часто реализуется местоименным эллипсисом и личной формой глагола 1-го лица: *Nesse trabalho, Ø utilizamos...* ‘В этой работе мы используем...’;

2) статусное *we, мы, nós* для демонстрации говорящим своего высокого положения (*We have become a grandmother* ‘Мы стали бабушкой’; *Мы, Николай II...*; *Nós nos sentimos orgulhoso com esta homenagem* ‘Для нас это большая честь’). В русском языке *мы* может использоваться говорящим для понижения своего статуса: *Мы – люди простые...*

Смещение объекта референции местоимения 1-го л. мн. ч. на фигуру адресата обуславливает наличие в русском и английском языках:

1) *участливого we, мы* для выражения эмпатии, например, при обращении врача к пациенту (*How are we doing today?* ‘Как у нас дела сегодня?’; *Как мы себя чувствуем?*);

2) *фамиллярного we, мы* при обращении взрослого к ребенку (*Have we lost our voice?* ‘Неужели мы потеряли голос’; *Как мы выросли!*) и демонстрации ироничного, снисходительного, пренебрежительного отношения (*Saucy this mornin', are we?* ‘Какие мы дерзкие сегодня утром?’; *Посмотрите, какие мы гордые!*).

Русский язык также допускает сужение объекта референции местоимения *мы* до некоммункативных лиц, что находит отражение в речи родителей по отношению к своим детям. Такое значение можно обозначить как *родственное мы: мы уже умеем ходить* (= *он уже умеет ходить*).

Расширение семантики местоимений 1-го лица мн. ч. обуславливает невозможность осуществления ими конкретной референции, утрату дейктической функции и сближение с номинативными единицами, что приводит к возникновению в сопоставляемых языках:

1) *экзистенциального we, мы, nós* для причисления говорящим себя к коллективу с неопределенным числом лиц, объединенных тем или иным признаком: *We, doctors, take an oath to...* ‘Мы, врачи, даем клятву...’; *Мы – великий русский народ*; *Nós, escritores, somos todos um pouco megalomaniacos* ‘Все мы, писатели, немного страдаем манией величия’.

2) *универсального we, мы, nós, a gente* для включения говорящим всего существующего в мире множества лиц в свое референтное пространство: *If we don't know our past, our future isn't going to be interesting* ‘Если мы не знаем своего прошлого, наше будущее не будет интересным’; *Для чего мы живем?*; *Nós devemos ser felizes aqui na Terra a todo custo* ‘Мы должны стать счастливыми на Земле во что бы то ни стало’.

Таким образом, личные местоимения 1-го лица в исследуемых языках наряду с указанием на адресанта речевого сообщения приобретают спектр вторичных значений, возникающих в результате процессов сужения, смещения или расширения объекта референции, обусловленных переносом внимания адресата с фигуры говорящего на предмет речи, социальным статусом коммуникантов и их межличностными отношениями.